Видя, как она так взволнованно набросилась на него, Цзу Ань потерял дар речи. Неужели драконы в этом мире считаются такими слабыми? Ладно, если она не испугалась, услышав мои слова, но почему она вообще возбудилась...?

У него появились подозрения относительно статуса, занимаемого драконами в этом мире.

Однако сейчас было не самое подходящее время думать об этих вещах. Он оттолкнул Цю Хунлей, а сам увернулся в другую сторону.

Комариная Даоистка уже была свидетельницей его эксцентричной техники движений, поэтому не была удивлена, что он уклонился от ее атаки, тем более, что она не выкладывалась на все сто. Когда он ускользнул, она спокойно продолжила преследование, пытаясь схватить парня.

Цзу Ань несколько раз использовал свой Подсолнечный Фантазм. Даже при том, что он мог уклоняться от ее атак, у него все никак не получалось оторваться от этой женщины. Его противник упрямо держался за него, почти всегда оставаясь в пределах нескольких метров.

Несколько раз его чуть не схватили острыми ногтями, что заставило Цзу Аня покрыться холодным потом.

Конечно, в конце концов, ранг культивации его соперницы был намного выше, чем у Цзу Аня, и она много лет доминировала в мире, атакуя из тени. Ее боевой опыт и сверхъестественное видение боя были выдающимися. Она продолжала давить на него серией спланированных атак, а Цзу Аню становилось все труднее и труднее уклоняться.

“Я поймала тебя!” Комариная даоистка кокетливо улыбнулась, быстро вцепившись в его плечо одной рукой.

Это был именно тот момент, когда Цзу Ань был бессилен — доля секунды между двумя шагами. У него не было ни малейшего шанса уклониться от этой атаки.

Как раз в тот момент, когда он втайне ругался на свою беспомощность, длинный меч вылетел в направлении монахини, заблокировав удар.

“Ты лисица, я убью тебя!” Глаза комариной даоистки расширились, когда она уставилась на Цю Хунлей, крича в безудержной ярости. Наконец-то она оказала на Цзу Аня достаточное давление, чтобы открылась возможность для атаки, но эта женщина вмешалась и разрушила все ее планы.

Странная техника движений Цзу Аня уже была достаточно сложной, чтобы с ней можно было справиться. Было бы трудно найти другой шанс схватить его, если вдруг этот парень надумает

сбежать.

Чем больше она думала об этом, тем сильнее разгоралась ее ненависть. Монахиня нанесла убийственный удар.

Она все еще немного сдерживалась, когда сражалась с Цзу Анем, потому что он обладал Сутрой Нирваны Феникса, но с Цю Хунлей все было иначе.

Ей нужен был только ее Фонарь Императрицы. Что касается самой Цю Хунлей, то ей было все равно, будет она жить или умрет. Более того, она испытывала глубокую ненависть к женщинам, которые были красивее ее.

Даоистка чувствовала, как внутри нее разгорается гнев каждый раз, когда она видела потрясающе красивое лицо Цю Хунлей, и каждый раз, когда она видела влюбленность и обожание в глазах всех мужчин вокруг нее. Она не только хотела убить ее, она хотела содрать всю кожу с ее лица. Давай посмотрим, как ты будешь соблазнять мужчин после такого!

Цю Хунлей была в ужасе от ее безжалостного нападения. Она встала в защитную стойку, используя свое искусство владения мечом на максимум.

К сожалению, разница между их рангами культивации была слишком велика. Рука Комариной Даоистки нашла брешь в защите Цю Хунлей, простым движением ладони сломав ее меч. Ладонь превратилась в ногти, тянущиеся к лицу Цю Хунлей.

Монахине хотелось содрать это отвратительно красивое личико, начиная с макушки.

Когда ее меч сломался, Ки Цю Хунлей погрузилась в хаос. Она никак не могла собраться, чтобы защититься от этого удара.

Ее разум был опустошен, когда она смотрела на холодный блеск этих длинных ногтей. Казалось, она уже предчувствовала свою неизбежную гибель.

Однако в одно мгновение фигура прыгнула к ней, заключая Цю Хунлей в свои объятия и используя свою спину для защиты.

Пшшшшш!

Несмотря на то, что тело Цзу Аня было дважды перековано Сутрой Исконного происхождения, оно все еще было легко пронзено острыми как бритва ногтями Даоистки, оставив после себя пять кровавых борозд.

Комариная даоистка на мгновение потеряла дар речи, а затем взревела от ярости. “Ты ублюдок, готов пожертвовать своей собственной жизнью ради нее?”

Как женщина, она никогда не встречала ни одного мужчину, готового сделать для нее тоже самое. Вот почему вид другой женщины, получившей такое благословение, наполнил ее неизмеримой яростью.

Вы успешно затроллили Комариную Даоистку на 1024 очка ярости!

Цзу Ань на самом деле не зашел бы так далеко ради другой девушки, просто он почувствовал, что монахиня напала на Цю Хунлей с гораздо более сильным убийственным намерением. Он быстро понял, что эта женщина охотилась за Сутрой Нирваны Феникса и именно поэтому он все еще был жив.

Именно из-за этого и прочности своего тела он решился блокировать смертельную атаку, предназначенную для Цю Хунлей

Конечно же, поскольку она была такой красавицей он ни за что не отказался бы от шанса завоевать ее привязанность. Он пристально посмотрел в глаза Цю Хунлей и сказал: “Конечно! Если она умрет, то как я смогу жить с этим?”

“А Зу!” Слезы тут же навернулись на глаза Цю Хунлей. Она уже давно получила иммунитет от лицемерной лести мужчин из Святой Секты и Бессмертной Обители и никогда не верила никому из них.

Но в тот момент, когда она увидела, как Цзу Ань жертвует собой ради нее, а затем произносит эти слова с кровью, льющейся из его рта, ей показалось, что по ее сердцу ударили огромным молотом. Она была переполнена эмоциями.

Цзу Ань был напуган ее реакцией. Нет никакой необходимости заходить так далеко, верно? Эта девушка была довольно хороша в том, чтобы поддразнивать его, и весь их флирт всегда был просто игрой… Ведь так?

Комариной Даоистке было противно это проявление привязанности. Выражение ее лица потемнело. Она должна убить эту Цю Хунлей, несмотря ни на что, чтобы унять свой гнев!

В этот момент Одинокая Восьмерка, наконец, пришла в себя и бросилась к ней.

Комариная Даоистка была более чем сыта ими по горло. Она инстинктивно открыла рот, чтобы использовать свою звуковую атаку, но как только раздались жужжащие звуки, ее встретила все та же раздражающая реплика: “На что пялишься?”

“Я пялюсь на тебя, говнюк!” Комариная Даоистка наконец-то испытала боль того старого дракона. Что разозлило ее еще больше, так это то, что Цзу Ань никогда не использовал свой навык просто так, а специально ждал, пока Даоистка не начнет испускать звуки.

Это означает, что ей постоянно приходится обрывать навык в самую последнюю секунду, только для того, чтобы ответить на его тупой вопрос. Насильственное прерывание звуковой ударной волны обратно в ее рот создало значительную обратную реакцию в ее собственной голове, заставив мозг звенеть от шума. Если бы не ее мощная культивация, она бы уже была серьезно ранена.

Тем не менее, быть прерванной несколько раз подряд было ужасно, и она не могла немедленно использовать этот навык еще раз.

Одинокая восьмерка использовала этот шанс, чтобы продемонстрировать свои навыки. Одиночка Молнии взмахнула своим массивным молотом и крикнула Цю Хунлей: “Мисс Святая, поторопитесь и заберите Цзу Аня! Мы задержим ее!”

Они знали, что Комариная Даоистка охотилась за Цзу Анем и Фонарем Императрицы. Они не могли позволить ей заполучить хоть что-то из этого.

Цю Хунлей понимала, насколько критичной была ситуация, и также беспокоилась о состоянии Цзу Аня. Она кивнула и сказала: “Пожалуйста, будьте осторожны!”

Затем она быстро исчезла в темноте ночи с Цзу Анем на руках.

Комариная Даоистка издала яростный вой, когда увидела, что ее жертва убегает. Она уже собиралась броситься в погоню, но Одинокая Восьмерка сразу же применила свои самые мощные навыки. Ранее она исчерпала довольно много собственных сил, и на мгновение оказалась не в состоянии убежать.

Цю Хунлей поддерживала Цзу Аня на руках, пока они бежали, отпустив его только в тот момент, когда гостиница исчезла из виду. “А Зу, как твои раны?” спросила она.

Цзу Ань покачал головой и сказал: “Я в порядке. Ничего особенного.”

Однако, говоря это, он не смог сдержать хмурого взгляда. Ногти этой женщины и правда ужасающие. Почему боль становится все сильнее и сильнее?

“Твои травмы очень серьезные, как ты можешь говорить, что в них нет ничего особенного?” Цю Хунлей быстро осмотрела его раны, после чего в тревога воскликнула: “На ее ногтях был яд!”

Цю Хунлей заплакала, увидев кровавые порезы на его спине и пурпурно-черные кровоподтеки вокруг ран. “Это все моя вина. Ты бы не получил таких ужасных травм, если бы не я.”

“Глупая девчонка, я смог спасти такой драгоценный и нежный цветок, как ты, ценой этой маленькой травмы. Это явно стоило того! Так почему ты плачешь?” Цзу Ань не смог удержаться и протянул руку, чтобы вытереть слезы, выступившие на ее щеке.

Цю Хунлей не смогла удержаться от смеха и легонько ударила его. “Разве ты не видишь, в какой ситуации мы оказались? И все же ты все еще шутишь.”

Сразу после этого она нервно сказала: “Нам нужно разобраться с ядом в твоих ранах. Иначе будут неприятности.”

“И как же это сделать?” Цзу Ань задавался вопросом, обладает ли Сутра Исконного происхождения достаточной способностью к детоксикации, чтобы обезвредить этот яд.

“Не двигайся”, - сказала Цю Хунлей мягким голосом, после чего села позади него. Ее красные губы нежно прижались к его ранам, высасывая яд из ран.

http://tl.rulate.ru/book/55158/2710305